

О. А. КУЗНЕЦОВА

серия наука

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДОГОВОРНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
УСЛУГ

Монография

Ольга Кузнецова

**Гражданско-правовое
регулирование договорных
отношений в сфере
телекоммуникационных услуг**

«Юстицинформ»

2018

УДК 349
ББК 67.404

Кузнецова О. А.

Гражданско-правовое регулирование договорных отношений
в сфере телекоммуникационных услуг / О. А. Кузнецова —
«Юстицинформ», 2018

ISBN 978-5-7205-1421-1

В книге сквозь призму гражданского законодательства рассмотрены договорные конструкции, обеспечивающие возможность оказания телекоммуникационных услуг и направленные непосредственно на оказание таких услуг, предложена систематизация таких договоров, а также рассмотрена предлагаемая с учетом конвергенции телекоммуникационного бизнеса конструкция единого договора об оказании телекоммуникационных услуг. Работа содержит иные предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере телекоммуникаций. Для преподавателей права и практикующих юристов, участников предпринимательской деятельности в сфере связи, работников органов власти, студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «юриспруденция», а также всех читателей, интересующихся вопросами телекоммуникаций в современной России.

УДК 349
ББК 67.404

ISBN 978-5-7205-1421-1

© Кузнецова О. А., 2018
© Юстицинформ, 2018

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
§ 1. Обзор действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере телекоммуникационных услуг	8
§ 2. Особенности гражданских правоотношений, складывающихся по поводу оказания телекоммуникационных услуг	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

О.А. Кузнецова
Гражданско-правовое регулирование
договорных отношений в сфере
телекоммуникационных услуг: монография

Рецензенты:

Михеева Л.Ю. – заместитель Председателя Совета Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Вайпан В.А. – заместитель декана и доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, Почетный юрист города Москвы

O. A. KUZNETSOVA

CIVIL LAW REGULATION OF CONTRACTUAL RELATIONS IN THE SPHERE OF TELECOM-MUNICATIONS SERVICES

Monograph

Moscow

YUSTITSINFORM

2018

Reviewers:

Mikheeva L.Yu. – Deputy Chairman of the Council of the Private Law Research Center n.a. S.S. Alekseev under the President of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Vaipan V.A. – Deputy Dean and Associate Professor of the Business Law Department of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, PhD in Law, Honorary Lawyer of Moscow

Civil law regulation of contractual relations in the sphere of telecommunications services: monograph / O.A. Kuznetsova. – M: Yustitsinform, 2018,-208 p.

In the book, through the prism of civil law, the contractual designs that provide the possibility of providing telecommunications services and aimed directly at the provision of such services are considered, the systematization of such contracts is proposed, and the design of a single contract for the provision of telecommunications services taking into account the convergence of the telecommunications business is considered. The work contains other proposals aimed at improving the legislation in the field of telecommunications.

For teachers of law and practicing lawyers, participants of entrepreneurial activities in the field of communications, government officials, students, undergraduates and graduate students of higher education institutions studying law, as well as all readers interested in telecommunications in modern Russia.

Key words: rendering of telecommunication services, client contracts, legislation in the field of telecommunication services.

Введение

В современном обществе значительную часть рынка услуг составляют услуги электро-связи. Применение телекоммуникационных средств в деятельности человечества ощущается повсеместно: в промышленности, в медицине, в службах общественной безопасности и безопасности государства в целом, в радионавигации, в финансово-экономической деятельности, в образовании и воспитании подрастающего поколения и т. д.

Между тем, по данным исследований Всемирного экономического форума (2015–2016 гг.), направленных на вычисление так называемого «индекса сетевой готовности», которые отражают экономические, законодательные и социальные факторы эффективности использования современных телекоммуникаций, Российская Федерация по уровню благоприятности законодательных факторов для развития телекоммуникаций находится лишь на 108 месте из 143 заявленных к участию государств¹.

Анализ массива заключаемых в сфере телекоммуникационных услуг договоров показывает, что существующие в законодательстве конструкции обязательств по поводу телекоммуникаций не отвечают вызовам времени. Практически не изучена специфика телекоммуникационной услуги как особого объекта гражданско-правовых отношений. Несмотря на немалое количество подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих правила оказания тех или иных телекоммуникационных услуг, имеется правовая неопределенность в установлении правовой природы договоров, опосредующих оказание таковых, отсутствует целостное понимание формы и существенных условий таких договоров. Неоднозначными являются основания и пределы ответственности телекоммуникационных компаний при оказании тех или иных конкретных видов телекоммуникационных услуг с учетом специфики таких услуг (теле-матика, услуги связи для целей телерадиовещания, услуги связи по передаче данных и др.), что во многом связано с неопределенностью законодателя в выборе тех или иных юридических конструкций для установления договорных связей в целях оказания телекоммуникационных услуг. Не уделено также должного внимания вопросам правового регулирования договорных отношений, опосредующих возможность совершения электронных платежей за счет денежных средств, внесенных телекоммуникационным компаниям.

Современное гражданское законодательство лишь вскользь упоминает о таком договоре, как договор об оказании услуг связи, включая его наименование в гл. 39 Гражданского кодекса РФ, посвященную регулированию возмездных договоров оказания услуг.

В то же время, например, на территории Евросоюза путем выработки единых директив по регулированию телекоммуникационных правоотношений практически сформировалась отдельная отрасль законодательства – телекоммуникационное право, в основе которого лежит в том числе доктринальная проработка существа телекоммуникационных услуг².

¹ The Global Information Technology Report 2015. World Economic Forum. P. 307–308 [Электронный ресурс] // Ресурс доступа к документу: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (дата обращения: 1.06.2016).

² Подробнее о реформах в сфере телекоммуникаций в странах ЕС см. «EU Telecoms Reform package 2007» [Электронный ресурс] // Ресурс доступа к электронному документу: <http://www.eubusiness.com/topics/telecoms/tele-coms-reform-guide>. (дата обращения: 1.02.2014); Insight Research. The 2012 Telecommunications Industry Review: An Anthology of Market Facts and Forecasts. January 2012; Elizabeth Newman. Consumer Protection and Telecommunications, in Walden Ian (ed) telecommunications Law and Regulation 4th Edition. Oxford, University Press. 2012; Edward Pitt and Vincent Smith. Competition Law in Telecommunications. In Walden Ian (ed) Telecommunications Law and regulation 4th Edition. Oxford, University Press. 2012; о реформах в странах ЕС в области телекоммуникаций см. также Велихова Е.Я. Правовое регулирование оказания услуг в сфере телекоммуникаций (на примере законодательства Европейского союза и Российской Федерации): дис. . . . канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2016. – С. 37–52.

Сложившаяся ситуация неблагоприятно сказывается на развитии сферы телекоммуникационных услуг, а ведь переход общества от постиндустриального развития и вхождение в эпоху глобального информационного общества диктует «необходимость в создании всех условий, в том числе научной проработанности и законодательного обеспечения регулирования сферы телекоммуникаций для целей дальнейшего становления общества и развития всех сфер человеческого существования в столь важный момент становления эпохи информатизации»³.

В современных источниках по гражданскому и предпринимательскому праву отношениям в сфере телекоммуникационных услуг, к сожалению, не уделено должного внимания, в то время как, например, подробно изучается правовое регулирование услуг аудиторов, оценщиков, страховщиков, кредитных организаций, товарных и фондовых бирж и других субъектов⁴.

Настоящее исследование опирается прежде всего на выработанные в отечественной цивилистике теоретические подходы к регулированию договорных отношений, содержащиеся в работах С.С. Алексеева, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, О.А. Красавчикова, Ю.В. Романца, Р.О. Халфиной и др. Большую роль в оценке договоров в сфере телекоммуникационных услуг сыграло исследование В.А. Ойгензихта, посвященное нетипичным договорам, к числу которых В.А. Ойгензихт относил и договоры об оказании услуг связи, а также труды отечественных цивилистов, посвященные договорам об оказании услуг (А.Ю. Кабалкина, Л.В. Санниковой, А.Е. Шерстобитова и других).

Непосредственно отношениям в сфере телекоммуникационных услуг посвящены работы В.П. Артемьева, В.А. Вайпана, Ю.В. Волкова, Р.С. Ибрагимова, В.С. Иваненко, Н.Е. Колобаевой, И.С. Логинова, К.В. Ляпидова, Д.Е. Петрова, М.В. Прокофьевой, Ю.С. Расковой, А.И. Самохвалова, А.П. Сергеева, Л.Б. Ситдиковой, Е.Б. Соломатина, Л.К. Терещенко и др.

Регулирование отдельных видов договоров в сфере телекоммуникаций освещается в диссертациях на соискание ученой степени кандидата наук А.С. Васильева, К.В. Григорьевой, Е.Я. Велиховой, О.В. Жевняк, И.И. Зенкина, Т.В. Лариной, О.М. Михеевой, С.Ю. Прищета, И.В. Чайникова. А.В. Юшкевич, однако в указанных работах не был проанализирован весь массив договорных отношений, в которые вступают телекоммуникационные компании в процессе осуществления своей деятельности.

С учетом изложенного научная разработанность темы исследования остается недостаточной, а настоящая работа представляет собой системное исследование практически всех договорных отношений в сфере телекоммуникационных услуг по российскому праву.

³ Цымбалюк В. С. Кодификация информационного законодательства: теоретико-правовые основы // Информационное право. 2013. № 1. – С. 3–5; см. также «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», утверждена Президентом РФ 7.02.2008 № Пр-212 // Российская газета. 2008. № 34.

⁴ См. Российское предпринимательское право: учебник / Л.В. Андреева, Т.А. Андронова, Н.Г. Апрессова [и др.]; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – 4-е изд. – Москва: Проспект, 2012. 816 С., с. 798, с. 207–288; Предпринимательское право. Смагина И.А. М.: Омега-Л, 2007. – 286 С., с. 199–208.

Глава 1

Телекоммуникационные услуги как особый объект гражданско-правового регулирования

§ 1. Обзор действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере телекоммуникационных услуг

Сложно представить себе существование и развитие человечества без обмена информацией, под которой понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления⁵. Как считает выдающийся ученый, основоположник кибернетики и теории искусственного интеллекта Н. Винер «...общество простирается лишь до того предела, до которого простирается действительная передача информации»⁶.

Основными вехами достижений научно-технического сообщества являются изобретение телеграфа, телефона, радио⁷. Важным прорывом в теоретическом осмыслении телекоммуникаций стала фундаментальная теория помехоустойчивости, разработанная знаменитым советским ученым академиком В.А. Котельниковым, с возникновением которой появилась «...возможность создания оптимальных систем связи на твердом теоретическом основании, а не на неопределенных интуитивных представлениях, как это было до ее создания, при этом идеи этой теории служили руководством при создании многих современных систем связи»⁸.

Основной прорыв в процессе передачи сообщений на расстояние по сетям электросвязи произошел в конце прошлого – начале текущего веков. Начались разработки стандарта GSM (General Service Mobile) – передача сообщений в сетях подвижной радиотелефонной связи (как мы знаем, сейчас уже актуальными стандартами являются 3G и даже 4G (LTE), иногда в средствах массовой информации звучит и 5G). Был стандартизирован новый формат передачи данных в сетях фиксированной связи – GPON (General Passive Optical Network – пассивные оптические сети). Такая технология позволяет передавать данные в сетях фиксированной проводной связи на высоких скоростях.

Однако уровень развития инженерной мысли опережает сформированную в начале текущего века макроэкономическую модель построения сетей электросвязи в России, стратегия которой строится на развитии сети путем постепенной модернизации телефонной сети связи общего пользования с использованием ее сетевых возможностей для внедрения новых услуг⁹. Именно исходя из данной стратегии выстроено все текущее правовое регулирование отрасли связи в российском законодательстве, которое базируется на достаточно подробном регулировании порядка построения сетей телефонной связи и порядка пропуска трафика в телефонной сети связи общего пользования, недостаточно рассматривая возможности современных техно-

⁵ Федеральный закон РФ «Об информации, информатизации и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, ст. 2// Российская газета. 2006. № 165.

⁶ Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2-е изд. – М.: Наука, 1983, стр. 239.

⁷ История возникновения телефона и мобильной связи [Электронный ресурс] // Режим доступа к статье: <http://kpk-user.ru/articles/1207-istorija-vozniknovenija-telefona-i-mobilnoj.html> (дата обращения: 1.09.2014).

⁸ Быховский М.И. Круги памяти. Очерки истории развития радиосвязи и вещания в XX столетии. Из серии «История электросвязи и радиотехники», выпуск 1. – М.: Мобильные коммуникации, 2001. – С. 24–25.

⁹ Мардер Н.С. Исследование и разработка вопросов развития взаимосвязанной сети связи России как составной части национальной телекоммуникационно-информационной инфраструктуры: дис... канд. тех. наук: 05.12.13. М., 2001. —С. 8, 45.

логий, которые уже позволяют, например, оказывать услуги голосовой связи в сети передачи данных.

В странах Европейского союза (ЕС) уже пришли к пониманию необходимости внедрения принципа «технологической нейтральности»¹⁰, и принятые в последнее время в ЕС пакеты документов, регулирующих телекоммуникацию, направлены в том числе на то, чтобы свести регулирование телекоммуникационного рынка к минимуму, установив только рамки такого регулирования с целью обеспечения конкуренции и доступности к телекоммуникациям гражданам стран, входящих в ЕС¹¹.

По всей видимости, сложившийся в России подход к регулированию деятельности в сфере оказания услуг связи вызван историческими причинами. В своей работе О.В. Жевняк отмечает: «...начало формирования правового института оказания услуг связи относится к концу XVIII – началу XIX веков, когда были приняты первые Уставы связи... Устав почтово-телеграфной связи 1912 года регулирует общественные отношения по оказанию услуг почтовой, телеграфной связи и услуг телефонной связи, но не содержит общих норм, регулирующих все указанные отношения»¹². В советский период Уставы связи также остаются основными нормативными правовыми актами, регулирующими услуги связи, а из услуг электро-связи – услуги телеграфной и телефонной связи. Первый нормативный правовой акт уровня закона был принят в России в 1995 г. – Закон «О связи» от 16.02.1995 № 15-ФЗ. В 2003 г. 7 июля на смену указанному закону пришел новый Федеральный закон – Закон «О связи» № 126-ФЗ (далее Закон «О связи»), вступивший в силу с 1 января 2004 г. и действующий до сих пор.

Закон «О связи» рассматривает услуги связи в двух направлениях, относя к услугам связи услуги электросвязи и услуги почтовой связи. Так, в соответствии с и. 32 ст. 2 Закона «О связи» услуги связи – это деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений.

Согласно Уставу международного союза электросвязи¹³ (Устав ратифицирован – Федеральный закон от 30.03.1995 № 37-ФЗ), положения которого дополняются административными регламентами, в том числе Регламентом международного союза электросвязи и Регламентом радиосвязи¹⁴, электросвязь представляет собой любую передачу, излучение или прием знаков, сигналов, письменного текста, изображений и звуков или сообщений любого рода по проводной, радио, оптической или другим электромагнитным системам. Практически аналогичное определение содержится в и. 35 ст. 2 Закона «О связи». В свою очередь под услугами почтовой связи Закон «О связи», а также Закон «О почтовой связи» от 17.07.1999 № 176-ФЗ понимают вид связи, представляющий собой единый производственно-технологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающих прием, обработку, перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, а также осуществление почтовых переводов денежных средств.

¹⁰ Под «технологической нейтральностью» следует понимать выстраивание правового регулирования телекоммуникаций таким образом, чтобы свести это регулирование к минимуму, не разделяя сети электросвязи на сети телефонной связи, сети передачи данных, иные сети в зависимости от технологии оказания услуг связи, и обеспечение предоставления доступа к телекоммуникационным сетям любым желающим на равных условиях.

¹¹ См. Степанян А.Ж. Правовое регулирование телекоммуникаций в Европейском союзе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2; Данилов Н.А. Цифровое равенство: опыт Австрии и Дании // Информационное право. 2012. № 4.

¹² Жевняк О.В. Гражданско-правовой институт оказания услуг связи: автореф. дис... канд. юр. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2009. – С. 17.

¹³ См. Устав Международного союза электросвязи. Бюллетень международных договоров. № 3. 1997. – С. 3–29; Конвенция международного союза электросвязи. Бюллетень международных договоров. № 3. 1997. – С. 30–81.

¹⁴ См. International telecommunication regulations [Электронный ресурс] // Ресурс доступа к электронному документу: <http://www.itu.int/ITU-T/itr/files/ITR-e.doc> (дата обращения 7.11.2016). Регламент радиосвязи [Электронный ресурс] // Режим доступа к документу: http://www.itu.int/dms_pub/itu-s/oth/02/02/S02020000244501_PDFR.PDF (дата обращения 1.10.2014).

Таким образом, деятельность по передаче любых сообщений, независимо от того, идет ли речь о сигналах, передаваемых по сетям электросвязи, либо это отправления (вещи), передаваемые с задействованием комплекса технических и транспортных средств почтовой связи, в современном законодательстве определяется как деятельность по оказанию услуг связи (см. Приложения, рис. 1. Понятийный аппарат).

Услуги связи оказываются оператором связи на основании соответствующих лицензий, при этом если оказание услуг связи представляет собой основной вид деятельности такого лица, то оператор связи, оказывающий такие услуги связи, именуется в российском законодательстве как «организация связи», а положения, относящиеся к организации связи, относятся и к юридическому лицу, и к индивидуальному предпринимателю (и. 12 и и. 14 ст. 2 Закона «О связи»).

Следует обратить внимание на то, что, хотя во внутреннем российском законодательстве чаще используется термин «электросвязь», что в переводе с латинского означает *electro* – «янтарь, лучезарное солнце»¹⁵ и «вязать», «связывать», в нашу жизнь уже прочно вошел термин «телекоммуникации». Согласно ст. 29 Устава международного союза электросвязи официальными и рабочими языками Союза являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский. При этом в случае расхождения или споров силу имеет французский текст. В силу чего следует учесть, что во французском языке используется термин *telecommunications*¹⁶.

По всей видимости, осуществление перевода указанного термина на русский язык как «электросвязь» вызвано тем, что изначально (при изобретении электрического телеграфа, телефона) передача сигналов, в которые преобразуются передаваемые по сетям электросвязи сообщения, осуществлялась исключительно в виде электрических импульсов (именно поэтому речь идет о «янтаре», «лучезарном солнце»)¹⁷.

В настоящее время с развитием технологий электрические импульсы в процессе передачи информации по сетям связи могут преобразовываться в световые лучи (передача информации по оптоволокну), в радиоволны (беспроводная передача информации)¹⁸; возможно, новые изобретения в указанной сфере позволят преобразовывать электрические импульсы и в другие формы передачи данных. Из сказанного следует, что использование термина в переводе на русский язык «электрическая» (связь) уже не совсем актуально.

Кроме того, с развитием сети Интернет целью в получении услуг связи является уже не только установление «связи» между людьми, но и получение доступа к информационно – телекоммуникационным сетям, в том числе к сети Интернет. Более того, техническое сообщество работает над проектом «IoT» («Интернет вещей» – *Internet of the Things*)¹⁹, под которым понимается обеспечение передачи данных между вещами без участия человека. К числу услуг IoT, например, относятся такие виды услуг, как передача электроприбором информации о количестве потребленной энергии, воды; проект «умный дом», когда встроенные видекамеры пере-

¹⁵ Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от «А» до «Я»: Издательство «Юнвест», Москва, 2003 г. [Электронный ресурс] //Режим доступа к документу: URL <http://evartist.narod.ru/text15/030.htm>. (дата обращения 1.06.2016).

¹⁶ Об этом подробнее см. *Secteur de la normalisation des telecommunications de г11 T_* [Электронный ресурс] // Ресурс доступа к электронному документу: <http://www.itu.int/fr/ITU-T/Pages/default.asp>.

¹⁷ Свойство различных материалов по передаче электрического напряжения (вт.ч. медных кабелей) используют для передачи электрических импульсов, в которые и преобразуются сообщения, передаваемые по сетям электросвязи. Современные технологии позволяют преобразовывать такое напряжение в световые лучи, электромагнитные волны. Об этом см. Теория электрической связи: учебное пособие / Васильев К.К., Глушко В.А., Дормидонтов А.В., Нестеренко А.Г.; под общ. ред. Васильева К.К. Ульяновск: УлГТУ, 2008. – С. 14–16.

¹⁸ Программа сетевой академии Cisco CCNA 1 и 2. Вспомогательное руководство, 3-е изд., с испр.: перевод с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс». 2005. —С. 85, 164, 181,211

¹⁹ Найдич А. Интернет вещей – реальность или перспектива [Электронный ресурс] // Режим доступа к документу: <http://compress.ru/article.aspx?id=24290> (дата обращения 16.07.2016).

дают сообщения по запрограммированному алгоритму о происходящем в доме в адрес вневедомственной охраны, пожарную часть и пр.

Таким образом, этимология используемых в законодательстве терминов «электросвязь» / «услуги электросвязи» уже не в полной мере отражает их сущность. В связи с чем нами предлагается вместо указанных терминов вводить в российское законодательство термин «телекоммуникации» / «телекоммуникационные услуги» / «телекоммуникационные компании». В данном случае нельзя не согласиться с К.В. Григорьевой, которая настаивает на необходимости гармонизации законодательства в сфере телекоммуникаций²⁰.

Термин «телекоммуникации» происходит от греческого «tele» («вдаль») и латинского «communico» («делаю общим»), латинского «communication» – (сообщение, передача)²¹, т. е. речь идет о сообщениях/данных, которые передаются на расстояние и/или об информации, доступ к которой можно получить на расстоянии (информация становится «общей»). Таким образом, данный термин в большей степени отражает суть оказываемых услуг по передаче сообщений/данных на расстояние и не зависит от используемых технологий (световые лучи, радиоволны, непосредственно электрические импульсы).

На уровне законодательства в правовое поле стран СНГ уже делались попытки ввести в понятийный аппарат такое понятие, как телекоммуникации, но данное понятие не нашло отражения во внутреннем российском законодательстве²². Так, в соответствии с Модельным законом о телекоммуникациях²³, телекоммуникацией является передача и прием звука, знака, сигнала, письменного текста, изображения по проводной, кабельной, оптической, магнитной, радио- и другим электромагнитным системам.

Поскольку услуги почтовой связи²⁴ и телекоммуникационные услуги достаточно разные по своей природе (при оказании услуг почтовой связи осуществляется прием, обработка, перевозка, доставка (вручение) вещи²⁵ (письма, бандероли, посылки и т. п.), при этом отдельного изучения, безусловно, требуют такие услуги почтовой связи, как почтовый перевод денежных средств, а при оказании услуг электросвязи обеспечивается прием, обработка и передача телекоммуникационных сигналов по электромагнитным системам, в которые преобразуются с помощью специального оборудования любые сообщения/ данные и принять которые можно только с помощью специального абонентского оборудования (телефон, ТВ-приемник, планшет, компьютер и т. д.))²⁶, считаем нецелесообразным объединять услуги почтовой связи и

²⁰ Григорьева К.В. Пути совершенствования правового регулирования международной торговли телекоммуникационными услугами: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2005.

²¹ Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. М.: Школа-Пресс, 1994, с. 191–192; Telecommunication, tele – and communication. New Oxford Dictionary, 2014 [Электронный ресурс] // Ресурс доступа к документу: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/telecommunication> (дата обращения 10.01.2015).

²² Подробнее о проблемах унификации и гармонизации национально-законодательства см. Дорошина Н.Г., Семилотина Н.Г. Информационные технологии и экономические отношения: проблемы международно-договорной унификации права в ЕАЭС // Журнал российского права. 2015. № 11. – С. 69–81.

²³ «Модельный закон о телекоммуникациях» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22–14 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

²⁴ В настоящей работе не ставится целью изучение правовой природы договоров об оказании услуг почтовой связи, и данные вопросы затрагиваются лишь постольку, поскольку это необходимо для изучения договоров об оказании телекоммуникационных услуг связи. Вопросы «нетипичности» договоров об оказании услуг почтовой связи, в т. ч. о возможном отнесении данного вида договоров к договорам почтовой экспедиции, подробно изучались еще такими учеными как Е.Д. Шешенин, В.А. Ойгензихт. См. Советское гражданское право, т. 2, М.: Высшая школа, 1973. – С. 235–236; Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Учеб. пособие. – Душанбе, 1984. – С. 45–51.

²⁵ См. также Устав всемирного почтового союза. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. – М., 1980. – С. 312–319. В указанном документе не используется объединяющего понятия «услуги связи» в отношении услуг почтовой и электросвязи.

²⁶ Теория электрической связи: учебное пособие / Васильев К.К., Глушко В.А., Дормидонтов А.В., Нестеренко А.Г.; под общ. ред. Васильева К.К. Ульяновск: УлГТУ, 2008. – С. 14–16.

телекоммуникационные услуги в одну категорию «услуг связи» в Законе «О связи». Исходя из изложенного, предлагается исключить из Закона «О связи» все упоминания о почтовой связи, в том числе, учитывая наличие отдельного Закона «О почтовой связи», переименовать Закон «О связи» в Закон «О телекоммуникациях» и пересмотреть понятийный аппарат Закона «О связи» (См. Приложения, рис. 2 – предлагаемый понятийный аппарат).

Учитывая, что законодательство РФ в настоящее время не оперирует понятиями «телекоммуникации», «телекоммуникационная компания», «телекоммуникационные услуги», а оперирует, соответственно, понятиями «электросвязь», «организация электросвязи», «услуги связи/электросвязи», в дальнейшем по тексту указанные понятия будут использоваться как тождественные.

При всем многообразии деятельности телекоммуникационных компаний и огромном пласте правоотношений, в которые надо вступить телекоммуникационным компаниям для целей оказания телекоммуникационных услуг конечным пользователям, на текущий момент данная деятельность регулируется только одним основным специальным нормативным правовым актом уровня федерального закона, которым является Закон «О связи».

Отдельная глава по оказанию возмездных услуг, в числе которых поименованы, но не определены услуги связи, содержится в Гражданском кодексе РФ, при этом нормы указанной главы не учитывают специфику правоотношений по оказанию услуг связи²⁷.

Оказание отдельных видов телекоммуникационных услуг в зависимости от технологий и видов оказываемых услуг регулируется постановлениями правительства, утверждающими правила оказания услуг в той или иной сфере оказания услуг связи, а именно: Правила оказания услуг связи по передаче данных от 23.01.2006 № 32, Правила оказания услуг связи для целей телевизионного вещания и(или) радиовещания от 22.12.2006 № 785, Правила оказания телематических услуг связи от 10.09.2007 № 575, Правила оказания услуг телефонной связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 9.12.2014 № 1342 (все указанные акты далее именуются Правила).

Надо сказать, что данные Правила не учитывают возможность конвергентного оказания услуг при использовании одновременно одной телекоммуникационной компанией сразу нескольких технологий, несмотря на то, что современное оборудование и технические возможности позволяют такие услуги связи оказывать с использованием одной телекоммуникационной сети. Такие законодательные ограничения приводят к тому, что при наличии возможностей оказания сразу нескольких видов телекоммуникационных услуг одна телекоммуникационная компания вынуждена исполнять требования различных подзаконных нормативных правовых актов, иногда отказываясь от возможности конвергенции бизнеса, поскольку Правила не позволяют осуществлять такую конвергенцию, требуя построения различных телекоммуникационных сетей, получения разных лицензий, предъявляя отличающиеся требования к форме и условиям договоров об оказании телекоммуникационных услуг. Так, телекоммуникационная компания, оказывающая услуги подвижной радиотелефонной связи для предоставления возможности оказания телематических услуг связи (Интернет и т. д.) с мобильного телефона, помимо Правил оказания услуг телефонной связи, должна руководствоваться Правилами оказания телематических услуг связи, получая разные лицензии, при этом данные Правила предъявляют различные требования к форме договора об оказании телекоммуникационных услуг, к его условиям, в том числе к порядку оплаты телекоммуникационных услуг, к порядку выставления и оплаты счетов и т. д., и данные условия не всегда являются идентичными, что является неоправданным для телекоммуникационных компаний и неудобным для потребителей услуг.

²⁷ Жевняк О.В. Гражданско-правовой институт оказания услуг связи: автореф. дис... канд. юр. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2009. – С. 4.

Или, например, телекоммуникационная компания, оказывающая услуги связи для целей кабельного телевидения, учитывая наличие в современном техническом обществе телевизионных приемников (абонентских (оконечных) устройств) с функцией возможности выхода в сеть Интернет, не вправе навязывать клиентам заключение одновременно другого договора об оказании телематических услуг связи (доступ в Интернет), поскольку оказание данных услуг регулируется разными Правилами оказания услуг электросвязи, которые требуют заключения отдельных клиентских договоров, предъявляют разные требования как к телекоммуникационной компании, так и к потребителю услуг. Все это может привести к тому, что клиенты заключают договор об оказании услуг связи для целей кабельного телевидения с одной телекоммуникационной компанией, а договор об оказании услуг по доступу в сеть Интернет (договор об оказании телематических услуг связи) с другой телекоммуникационной компанией. В результате, учитывая возможное применение телекоммуникационными компаниями разных технологий, получение телекоммуникационных услуг клиентами с использованием одного и того же телевизионного приемника становится не всегда возможным.

Таким образом, современные технологии и современный спрос на телекоммуникации уже давно диктует свои условия: правовое регулирование услуг не должно исходить из разных технологий их оказания, тем более когда с учетом научных технических разработок уже стало возможным одной телекоммуникационной компанией на своей единой сети оказывать клиентам различные телекоммуникационные услуги.

Как отмечает Р.С. Ибрагимов, «...законодательная регламентация в отрасли осуществляется, исходя в первую очередь из технических особенностей предоставления связи, тогда как в самой отрасли происходят процессы, требующие более обобщенного и универсализированного подхода к правовому регулированию: ранее отдельные и технически отличные друг от друга рынки фиксированной, мобильной связи и доступа в Интернет сливаются, по сути, в единый рынок передачи данных, и именно в качестве единого рынка рассматриваются как потребителями, так и производителями услуг. Поэтому необходимо преодоление разрыва между возможностями и потребностями игроков рынка и приведение отраслевого законодательства в сфере связи в соответствие с вызовами современности»²⁸.

В области получения лицензий на оказание услуг электросвязи большое значение имеет Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4.05.2011 № 99-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 18.02.2005 № 87 «Перечень наименования услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи». С учетом конвергенции услуг электросвязи за счет технического прогресса неоправданным является необходимость получения организациями электросвязи в целях оказания разных видов услуг нескольких (до 19 видов) лицензий. Поэтому в части лицензирования телекоммуникационных услуг уже также назрела необходимость рассмотреть возможность сокращения числа неоправданных лицензий, например, в области оказания услуг телефонной связи.

Надо отметить, что в деятельности по обеспечению потребителям возможности получать телекоммуникационные услуги телекоммуникационным компаниям приходится руководствоваться нормативными правовыми актами, не являющимися непосредственно отраслевыми, надзор за исполнением которых осуществляется не специализированными надзорными органами в отрасли связи, а иными надзорными органами, не воспринимающими телекоммуникационную компанию как специального субъекта. Р.С. Ибрагимов пишет, что «...отсутствие в отраслевом законодательном акте положений, учитывающих различные аспекты деятельности операторов связи как полноценных участников правовых и экономических отношений в различных секторах экономики, приводит к тому, что ряд межотраслевых регуляторов, а

²⁸ Ибрагимов Р.С. Телеком-отрасль нуждается в кодексе // Современные телекоммуникации. 2009. № 27.

также арбитражных судов воспринимают инфокоммуникации не системно, а корпускулярно, в отрыве от специфики отрасли»²⁹.

Так, в части защиты конкуренции телекоммуникационным компаниям необходимо руководствоваться Законом «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135, Законом «О естественных монополиях» от 17.08.1995 № 147-ФЗ, при этом Закон «О связи» оперирует понятием «оператора, занимающего существенное положение в сети электросвязи», и это не всегда совпадает с понятием антимонопольного законодательства «лица, занимающего доминирующее положение», что может привести к двойному регулированию деятельности телекоммуникационных компаний.

В своей деятельности телекоммуникационные компании руководствуются также законами «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ, «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7.08.2001 № 115-ФЗ (далее «Закон о противодействии легализации»), которые в своем правовом регулировании не всегда соответствуют законодательству в сфере связи. Так, например, Закон о противодействии легализации требует от оператора услуг подвижной связи при заключении договора идентифицировать юридическое лицо, установить его бенефициаров, актуализировать данную информацию не реже одного раза в год, в то время как в соответствии с законодательством о связи телекоммуникационная компания при заключении клиентского договора вправе потребовать от юридического лица только документ, подтверждающий регистрацию юридического лица, и документ, подтверждающий полномочия представителя юридического лица на заключение «клиентского» договора.

В своей деятельности телекоммуникационные компании должны руководствоваться и множеством других подзаконных нормативных правовых актов, в том числе ведомственных актов, разрабатываемых на уровне одного департамента внутри ведомства, не рассматривающих другие аспекты деятельности телекоммуникационных компаний, и не учитывающих специфику и потенциал в части обеспечения оказания различных телекоммуникационных услуг одной телекоммуникационной компанией. В данном случае следует согласиться с В.П. Артемьевым, который указывает на то, что «законодательство должно быть прямого действия – как можно меньше подзаконных актов, в большинстве своем не доступных при их разработке для тех, кто ими будет руководствоваться и исполнять»³⁰.

Важно обратить внимание на то, что с даты вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО)³¹, частью российской правовой системы стали международные правовые нормы, выработанные ВТО. Россия присоединилась к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.), которое включает в себя ряд других актов конвенционального типа, в том числе Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)³², используя право на «сохранение меры», т. е. с оговорками, в том числе в области телекоммуникационных услуг: в частности, ограничено коммерческое присутствие иностранных операторов связи на российском рынке (возможно только путем создания юридического лица Российской Федерации с иностранным участием в уставном капитале не более 49 %)³³.

²⁹ *Ибрагимов Р.С.* Новое в регулировании инфокоммуникационной отрасли // Документальная электросвязь. 2010. № 20.

³⁰ *Артемьев В.П.* Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере инфокоммуникаций и связи/Артемьев В.П. // Электросвязь. 2008. № 4.

³¹ Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Российская газета. № 166. 23.07.2012.

³² Генеральное соглашение по торговле услугами (General Agreement on Trade in Services, GATS, ГАТС) [Электронный документ] // Режим доступа к документу: http://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/gatsintr_e.htm (дата обращения 7.11.2016).

³³ Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994//Собрание законодательства РФ. 2012. № 37, ст. 4986 «г» [рус., англ.]

Те отношения, которые складываются по поводу и непосредственно в связи с телекоммуникацией и передачей сообщений по телекоммуникационным сетям, – это некие особенные правоотношения, а телекоммуникация – некая особенная «субстанция», не идентичная вещам, интеллектуальной собственности, результатам работ и т. д. Наиболее близко к понятию телекоммуникации и отношениям, связанным с передачей сообщений по телекоммуникационным сетям, являются правовые отношения, возникающие в сфере передачи электроэнергии³⁴. Но если Гражданский кодекс РФ содержит параграф, посвященный договору поставки электроэнергии, то возникает вопрос, почему в кодексе таким же образом не регулируются отношения по поводу оказания телекоммуникационных услуг по телекоммуникационным сетям, ведь в кодексе отсутствует глава или параграф, посвященные договору оказания телекоммуникационных услуг. Все это приводит к тому, что отношения в области телекоммуникационных услуг регулируются множеством подзаконных нормативных правовых актов, предъявляя различные требования к договорам об оказании таких услуг, не учитывая специфику самой телекоммуникационной услуги³⁵, всегда состоящей по своей сути в приеме, передаче и доставке телекоммуникационных сигналов по телекоммуникационным сетям.

Таким образом, уже назрела необходимость в том, чтобы выявить основные черты отношений, возникающих по поводу оказания телекоммуникационных услуг, а затем и отразить сущность данных отношений в нормативных правовых актах.

Исследовав существующее законодательство в сфере регулирования отношений по оказанию услуг связи, А.В. Юшкевич указывает на следующее: «Как мы видим, ввиду отсутствия единого теоретического обоснования, единой логически связанной структуры, разрозненности норм, законодательство, регулирующее деятельность в области оказания услуг связи, нуждается в совершенствовании и систематизации»³⁶. Кодификации инфокоммуникационного законодательства посвящено много работ Р.С. Ибрагимова³⁷, отмечающего необходимость в первую очередь решения таких вопросов, как а) более тщательного регулирования в гражданском праве отношений, возникающих в сфере инфокоммуникаций; б) пределы вмешательства государства в указанные отношения и, соответственно, правовое оформление этого (важны параметры или критерии властного компонента в этом вмешательстве).

В сфере науки, изучающей предпринимательскую деятельность, подробно освещаются институты правового регулирования деятельности отдельных субъектов предпринимательского права, в том числе в сфере осуществления аудиторской деятельности, рынка ценных бумаг, инвестиционной деятельности, инновационной деятельности, рекламной деятельности и ряда других³⁸. Однако в предпринимательском праве с точки зрения науки и учебной дисциплины не уделяется должного внимания изучению предпринимательской деятельности теле-

³⁴ Тебецькова С.А. Электрическая энергия как объект гражданских прав // Юрист. 2015. № 3.

³⁵ Ибрагимов Р.С. Антимонопольное регулирование для российского бизнеса остается сферой повышенных рисков // Закон. 2015. № 3. – С. 6–16.

³⁶ Юшкевич А.В. Гражданско-правовое регулирование деятельности по оказанию услуг связи: автореф. дис... канд. юр. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2008, с. 7–8.

³⁷ Ибрагимов Р.С. Телеком-отрасль нуждается в кодексе // Современные телекоммуникации. 2009. № 27; Ибрагимов Р.С. Новое в регулировании инфокоммуникационной отрасли // Документальная электросвязь. 2010. № 20; Ибрагимов Р.С., Вайтан В.А., Гладких С.Р. Перспективы правового регулирования отношений в сфере инфокоммуникационных услуг [Электронный ресурс] // Режим доступа к статье: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=7&art=132> (дата обращения 1.09.2014).

³⁸ См. следующие источники: Российское предпринимательское право: учебник / Л.В. Андреева, Т.А. Андреева, Н.Г. Апрессова [и др.]; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – 4-е изд. – Москва: Проспект, 2012; Предпринимательское право: Учебное пособие / Смагина И.А. – 3-е изд., исправленное и дополненное: Омега-Л., 2009; Гуцин В.В., Дмитриев Ю.Л. Российское предпринимательское право. М., 2005; Организация предпринимательской деятельности: Учебное пособие / Под ред. А.С. Пелиха. 2-е изд., испр. и доп. М.; Ростов-на-Дону, 2003; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. О.М. Олейник. М., 2000; Предпринимательское право РФ/Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2005; Предпринимательское право / Под ред. И.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили. М., 2001; Толкачев А.Н. Российское предпринимательское право: Учебное пособие для вузов. М., 2003.

коммуникационных компаний. Между тем исследование сферы телекоммуникации приведет к установлению механизма функционирования данной сферы, позволит найти способы улучшения ее правового регулирования.

В сфере предпринимательских отношений можно выделить следующие группы связей:

– Отношения «организационного» характера (в частности, создание, реорганизация, ликвидация субъекта предпринимательской деятельности и пр.)³⁹.

– Отношения между равноправными субъектами в ходе осуществления ими хозяйственной деятельности, в процессе которой достигается основная ее цель – получение прибыли («горизонтальные отношения»).

– «Вертикальные отношения», возникающие в процессе регулирования предпринимательской деятельности (государственное регулирование, саморегулирование, лицензирование).

Некоторые исследователи выделяют отдельный пласт – внутривладельческие отношения⁴⁰, впрочем, это утверждение небесспорно.

Нельзя не согласиться с позицией Ю.В. Волкова, который утверждает, что «...в настоящий момент предмет «телекоммуникационного права» определяется в виде трех основных групп отношений: лицензирование и контроль (надзор); создание и эксплуатация инфраструктуры и сетей; оказание услуг связи»⁴¹.

Между тем предлагаемая трактовка охватывает не все сферы отношений, в которые вступают телекоммуникационные компании в процессе своей основной деятельности. Данная деятельность должна регулироваться отдельным блоком правовых норм. Предметом такого регулирования должны стать отношения, возникающие в связи и по поводу оказания телекоммуникационных услуг. Кроме того, следует учитывать опыт зарубежных стран, которые приходят к пониманию необходимости отказа от отдельного регулирования отношений в предпринимательской сфере (отказ от Торгового кодекса и обеспечение перевода коммерческих договоров в систему гражданско-правовых договоров в рамках кодификации частного права в таких странах, как Чешская Республика, Словакия, Польша, Венгрия, Румыния)⁴².

С учетом изложенного, в целях обеспечения структурно-системного подхода к регулированию деятельности в сфере телекоммуникационных услуг предлагается выделить для отдельного теоретического изучения блок правовых норм, посвященных такому правовому регулированию, рассмотрев внутри него следующие виды правоотношений:

Организационные правоотношения (правоотношения по поводу создания, реорганизации, ликвидации телекоммуникационных компаний).

Отношения, возникающие в процессе регулирования деятельности телекоммуникационных компаний (порядок и условия лицензирования; порядок и условия строительства и эксплуатации сетей электросвязи; порядок взаимодействия специфического субъекта права – телекоммуникационных компаний с государственными (надзорными) органами)⁴³.

³⁹ Отношения организационного характера были выделены в отдельный блок для изучения представителями Свердловской юридической школы. См., например, *Красавчиков О.А.* Организационные гражданско-правовые отношения // *Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. статей.* М.: Статут, 2001. — С. 163. С.С. Алексеев указывал на то, что организационные отношения являются промежуточным звеном в становлении и развитии имущественных, товарно-денежных отношений. См. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. — С. 173; *Кирсанов К.А.* Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. — С. 56.

⁴⁰ Российское предпринимательское право: учебник / Л.В. Андреева, Т.А. Андреева, Н.Г. Апрессова [и др.]; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. — 4-е изд. — Москва: Проспект, 2012, С. 6–10; Предпринимательское право: учебное пособие / Смагина И.А. — 3-е изд., исправленное и дополненное: Омега-Л., 2009. — С. 3–7.

⁴¹ *Волков Ю.В.* О предмете телекоммуникационного права / Правовые понятия и категории в контексте информационного права // *Материалы теоретического семинара по информационному праву.* М.: ИГиП РАН, 2006. — С. 121–129.

⁴² *Кабанова И.Е.* Тенденции реформирования гражданского законодательства в странах Центральной Европы: сравнительно-правовой обзор // *Гражданское право.* 2013. № 1.

⁴³ Поскольку эти отношения находятся за рамками специальности 12.00.03, они будут исследованы лишь в той мере, в

Отношения между равноправными субъектами, одним из которых является телекоммуникационная компания, для целей обеспечения основной деятельности телекоммуникационной компании на основе гражданско-правовых сделок. К ним относятся взаимоотношения с другими телекоммуникационными компаниями, с другими специальными субъектами, отношения с которыми необходимы телекоммуникационным компаниям для целей оказания телекоммуникационных услуг (вещатели, контент-провайдеры, агенты по приему платежей, собственники земельных участков, зданий, сооружений для размещения оборудования электросвязи и строительства сетей связи и т. д.), т. е. «горизонтальные» отношения между телекоммуникационными компаниями как субъектами предпринимательской деятельности с другими субъектами предпринимательской деятельности. В указанной части автором предлагается в отдельный блок выделить так называемые «неклиентские» договоры с участием телекоммуникационных компаний.

В отдельный блок предлагается выделить «горизонтальные» гражданско-правовые отношения, возникающие между телекоммуникационными компаниями и клиентами по поводу оказания телекоммуникационных услуг, для чего нами предлагается определить категорию так называемых ««клиентских» договоров с телекоммуникационными компаниями».

Изучение порядка регулирования деятельности телекоммуникационных компаний по предлагаемой системе позволит предоставить предложения по совершенствованию законодательства в сфере телекоммуникационных услуг, в том числе путем структурированного и системного объединения множественных подзаконных нормативных актов в единый нормативный правовой акт уровня не ниже федерального закона, возможно, путем внесения изменений в существующий федеральный закон – Закон «О связи», который предлагается переименовать в Закон «О телекоммуникациях» и уточнить понятийный аппарат в части использования терминов «телекоммуникации» / «телекоммуникационные компании», «телекоммуникационные услуги» вместо «электросвязь» / «организации электросвязи» / «услуги связи/электросвязи», соответственно.

§ 2. Особенности гражданских правоотношений, складывающихся по поводу оказания телекоммуникационных услуг

Учитывая объективную необходимость в изучении и совершенствовании правового регулирования деятельности телекоммуникационных компаний с учетом развития рынка телекоммуникационных услуг, необходимым условием такого изучения является детальное рассмотрение правоотношений, складывающихся с участием телекоммуникационных компаний. В отечественной науке гражданского права в системе правоотношений выделяются несколько элементов: 1) субъектный состав правоотношения, 2) объект, по поводу которых данные правоотношения складываются, и 3) содержание правоотношения⁴⁴.

В теории государства и права сущность субъекта права определяется через совокупность качеств, признанных или установленных законом, которыми субъект должен обладать для участия в правоотношениях⁴⁵.

Ю.В. Волков отмечает, что «...понятие субъекта телекоммуникационной сферы, его правовой статус до настоящего времени не сформирован. Телекоммуникационная сфера, развивающаяся динамично последнее десятилетие, нуждается в четкой формулировке определяющего субъекта»⁴⁶. Требуемыми отдельного изучения являются введенные Законом «О связи» понятия «организация связи» и «оператор связи». Следует учесть, что после введения данных определений Закон «О связи» не позволяет четко разграничить правовой статус данных субъектов. Учитывая данную ситуацию, необходимо решить вопрос о соотношении правового статуса данных субъектов и о том необходимо ли сохранение этих двух статусов.

Вопрос о соотношении правовых статусов данных двух субъектов затронут в диссертационной работе О.В. Жевняк, посвященной изучению правового регулирования института оказания услуг связи. В данной работе О.В. Жевняк предлагает рассматривать в качестве субъекта гражданского права оператора связи, а в качестве субъекта административно-хозяйственного права – организацию связи по аналогии с «перевозчиком» в гражданском праве и «транспортной организацией» в административно-хозяйственном праве, с «продавцом» в гражданском праве и «организацией торговли» в административно-хозяйственном праве⁴⁷. Другие ученые предлагают трактовать эти понятия как синонимы⁴⁸.

Данные позиции достаточно интересны. Но, по нашему мнению, скорее всего при принятии Закона «О связи» имелась в виду необходимость введения двух статусов субъектов гражданского права.

⁴⁴ Гражданское право. Учебник. В 3-х томах. Том 1. / Агафонова Н.Н., Артеменков С.В., Безбах В.В. Под ред. Мозолина В.П. – 2-е изд. – Проспект, 2015.

⁴⁵ Проблемы общей теории государства и права: Учебник для вузов // Под общ. ред. В.Н. Нерсесянца. – М.: НОРМА, 2010. – С. 370–375

⁴⁶ См. Волков Ю.В. Отдельные субъекты телекоммуникационного права // Правовые вопросы связи. 2007. № 1. Волков Ю.В. Субъекты телекоммуникационного права: дис... кан. юрид. наук: 12.00.14, Екатеринбург, 2007.

⁴⁷ Жевняк О.В. Гражданско-правовой институт оказания услуг связи: дис... канд. юр. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2009. – С. 136.

⁴⁸ Волков Ю.В., Вахрушева Ю.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (постатейный) / отв. ред. Л.К. Терещенко // СПС «КонсультантПлюс».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.